

Евгений СВЕТЛАНОВ:

НЕСТИ МУЗЫКУ В СЕБЕ

Главный дирижер Государственного академического симфонического оркестра СССР, народный артист СССР, лауреат Ленинской премии Евгений Светланов впервые побывал в нашей республике. Мы попросили его поделиться на страницах «Правды Востока» своими мыслями о такой сложной, уникальной профессии, как дирижер, об искусстве его коллег — представителей музыкальной культуры Узбекистана.

— Какие, по-вашему мнению, качества необходимы дирижеру? Видимо, дирижирование предполагает комплекс разных способностей и умений, поскольку музыкальная деятельность подразумевает общение с коллективом.

— Дирижер должен знать много специальных дисциплин — историю, теорию музыки, анализ форм, инструментоведение. Он должен знать композицию, разбираться в смежных искусствах — живописи, театре, кино. Необходимо также сочетание в дирижере исполнительских и педагогических данных. Очень важна способность устанавливать контакт с артистами оркестра. Помимо этого, я бы сказал, существует природный дирижерский дар, который чрезвычайно специфичен и, на мой взгляд, не может сравниться с другими проявлениями музыкальной одаренности. Каковы его отличительные черты? Это умение передать свой замысел коллективу оркестра и добиться его максимального воплощения, способность точно определить возможности каждого музыканта и реализовать их. Знаменитый дирижер Ч. Мюнш писал: «Дирижер должен подчинить, воодушевить без насилия волю ста музыкантов». На репетиции очень важно суметь заразить исполнителей своим замыслом произведения. Музыканты остро чувствуют степень подготовленности дирижера, степень зрелости его творческой позиции. И это сильно повышает требования к личности дирижера, который призван в подлинном смысле вести за собой оркестр.

— Как известно, вы считаете глубочайшим заблуждением делить дирижеров на «оперных», «балетных», «симфонических», «эстрадно-опереточных».

— Да. Дирижеры должны делиться лишь на две категории — на хороших и плохих. Это объективно и реально отвечает музыкальной практике современности.

— Универсальные дирижеры, работающие в широком репертуаре концертной и театральной музыки, были и будут всегда. Однако, даже владеющему в равной степени любым жанром, дирижеру приходится выби-

рывать. Вы, например, в последнее время тесно связаны с оперным театром. Как должны, по-вашему, складываться взаимоотношения между дирижером и режиссером в опере?

— Быть может, мой взгляд консервативен, но он опирается на мнение таких корифеев дирижерского искусства, как Н. Голованов, С. Самосуд, А. Пазовский. В музыкальном театре пальма первенства должна принадлежать музыкальному руководителю спектакля — дирижеру. И отсюда полное единение с режиссером, художником, другими создателями оперного спектакля. Дирижер не только ведет спектакль музыкально, он должен вдохновлять игру актеров на сцене. Поэтому, на мой взгляд, жизнь спектакля, его судьба зави-

ГОСТИ УЗБЕКИСТАНА

сят в первую очередь от дирижера.

— Кого вы считаете лучшими дирижерами? Кто из исполнителей вам особенно близок?

— Для меня идеал — Тосканини. Наша же дирижерская школа, по моему глубокому убеждению, уже давно утвердила себя во всем мире как наиболее стабильная, имеющая большие теоретические и практические завоевания. Советская дирижерская школа — самая сильная в мире. И я, конечно, горжусь тем, что принадлежу к советской школе дирижирования, основоположником которой был замечательный мастер М. В. Гаук.

— Что вы можете сказать о дирижерах нашей республики?

— Вы можете гордиться тем, что основоположником местной школы дирижирования был такой мастер, как Мухтар Ашрафи. Среди его учеников хочу выделить Дильбар Абдурахманову. Лично мне очень близка ее дирижерская индивидуальность, ее манера, ее подход к своей профессии. Четкость концепции, доскональное знание партитуры и совершенная техника дают

Абдурахмановой такую уверенность и свободу, что она не только успеваеt показать музыканту вступление, но даже слегка кивнуть ему в знак одобрения. У нее свой яркий стиль. Мне близок он. Она служит музыке, а это самое главное. Ведь самое опасное в нашем исполнительском деле, когда думают о себе в искусстве, а не наоборот. Абдурахманова несет в себе музыку, старается быть верной авторской идее, что сегодня особенно важно для дирижера. При всем этом дирижерское мастерство ее изумительно. Хотя я не педагог, но уверен: у нее нужно учиться молодым дирижерам. У Дильбар прекрасные руки, очень корректное и строгое поведение за пультом, ничего лишнего, никакой показухи. Вместе с тем она передает музыкантам все, что нужно. Абдурахманова оперный дирижер не по воле случая: ей свойственны чувство сцены, драматургия, режиссерский дар. Хочу отметить ее работу, которая меня как дирижера очень взволновала и тронула. Имею в виду исполнение оперы «Огненный ангел» С. Прокофьева. Здесь, на мой взгляд, особенно ярко раскрылись основные черты исполнительского стиля Абдурахмановой, в их числе — способность средствами напевности раскрыть эмоционально-психологическое содержание музыкального произведения, все то, что обеспечивает максимальное приближение дирижерской трактовки к авторскому замыслу и в то же время позволяет дирижеру ясно выразить свое отношение к одному из лучших произведений С. Прокофьева.

— Евгений Федорович, вы первый раз в Ташкенте. Познакомились и с нашим театральным оркестром, и с коллективом Государственного симфонического оркестра Узбекистана. А когда мы будем иметь возможность послушать возглавляемый вами оркестр?

— В 1985 году Государственный симфонический оркестр СССР примет участие в традиционном фестивале «Золотая осень». Это предложение для нас очень лестно. Тем более, что наш коллектив никогда не был в вашей замечательной республике. И мы будем счастливы и рады принять участие в музыкальном празднике на этой солнечной земле.

Беседу вела
Екатерина ПАНОВА,
Кандидат искусствоведения.

195